Конечно, такая идея была всего лишь шуткой, но в глубине души Линь Сяояо действительно очень растрогался.

Не смотрите на него, он очень помог Хуа Ючжон в эти годы, и он почти стал идеальным закулисным боссом.

Но с другой стороны, он немного незаметен.

Нет конкуренции с миром и нет помех, но в то же время его тоже легко игнорировать.

Линь Сяояо не ожидал, что в этот момент Зунмэнь не забыл о себе.

Настоящий мастер секты передал метафору дхармы, все ученики ниже золотого ядра секты делятся на несколько групп, и они могут отправиться медитировать в грушевый сад в разные временные периоды.

Изначально я думал, что маленькая прозрачность родовой залы его предков обязательно будет забыта, но неожиданно его уведомили.

Приходите на гору, вы ученики этой секты. Хотя у каждого из вас в будущем будут разные судьбы и достижения, все вы монахи моей секты Хуаюй. Наша секта гордится вами.

Линь Сяояо вспомнил, что десять лет назад, когда они поднялись на гору, дьякон-дядя, который их принял, не обратил внимания на клятвы, данные молодыми людьми.

Теперь, когда я думаю об этом, в противоположной двери есть еще несколько вещей.

Так что... действительно самый правильный выбор - остаться здесь самому.

Здесь уютно, как дома.

Линь Сяояо все больше убеждался, что никогда не появится на свет, если будет так скрупулезен, что действительно достигнет уровня совершенствования, достойного святого.

Он усмехнулся, этот шаг также стал для него идеальным оправданием, чтобы остаться в секте Хуаюй.

Точно так же, как и в прошлой жизни, потому что кровать теплая, я не хочу вставать утром. Эта простая и понятная истина совершенно справедлива.

Старший брат Линь, почему вы смеетесь, вы слишком счастливы?

Ученик, пришедший доставить письмо, был мальчиком семнадцати или восемнадцати лет, и он начал учебу позже него, поэтому они одного возраста.

Ничего.

Конечно, Линь Сяояо не мог сказать ему, что он думает.

Тогда уйдем поскорее. В грушевую рощу медитировать ходит слишком много учеников, поэтому время, отведенное каждой партии, очень невелико. Если опоздаем и немного задержимся, это будет невыгодно.

Что может сказать Линь Сяояо?

Может, вы сказали ему, что небесные следы, которым вы поклонялись, на самом деле были моими случайными словами.

Не говорите, что мне легко заставить расцвести груши даже среди зимы, чтобы на всех фруктовых деревьях на этой горе плоды стали тяжелыми?

Конечно, Линь Сяояо не был бы глуп.

Он не хочет быть в центре внимания.

Разве не было бы неплохо быть немного незаметным и заодно большим боссом за кулисами?

Даже если мы хотим притвориться агрессивными, мы не можем впадать в стереотипы, мы должны притворяться незаметными.

Так что Линь Сяояо ничего не сказал и последовал за учеником в грушевый сад.

По дороге я встретил много собратьев-монахов.

Сейчас новость распространилась.

Все бессмертные секты Хуаюй отдали дань уважения этому таинственному бессмертному.

Именно так, все почувствовали, что тот, кто мог сотворить это чудо, должен быть истинным бессмертным.

Возможно, это глава-старейшина нашей секты, который прибыл в мир, чтобы оставить наследство ученикам молодого поколения, иначе как такое хорошее дело могло просто случиться в нашей секте?

Это очень взволновало учеников.

По пути голос похвалы и поклонения не прекращается.

Как человек из прошлого, Линь Сяояо чувствовал, что у него толстая кожа, но ему было немного неловко это слышать.

Никак, хвалят все.

В этом утверждении на самом деле нет никакого преувеличения.

Если бы это были просто какие-то старейшины, все было бы нормально. Главное, что все феи в двери похвалили меня по дороге.

Со звездами восхищения в глазах!

Какой настоящий фей, такой легендарный босс.

Хотя за всю истории секты это и случалось, но прошло уже слишком много лет с тех пор, и для всех это было впервые, поэтому появление этого чуда заставило всю секту Хуаюй сойти с ума.

По всей дороге все, что я слышал, это слова похвалы.

Многие люди даже открыто заявляли, что если бы они могли встретить настоящую фею и

услышать Дао, они бы умерли спокойно.

Линь Сяояо: …

Линь Сяояо тоже был озадачен, ведь он стоял прямо рядом с ними.

Только я не могу этого сказать.

Но на самом деле приятно ощущать себя руководителем, скрывающимся за кулисами.

Пробыв в горах десять лет, я все время думал, что, как и в романах, все культиваторы — это люди с чистыми сердцами и невозмутимые, которых ничто не может отвлечь от их духовной практики.

Но теперь Линь Сяояо понял, что ошибался.

Насколько же сильно ошибался.

Не то чтобы их ничто не могло отвлечь, просто это бывает крайне редко.

Культиватары не поклоняются деньгам или власти.

Но они поклоняются сильным.

Например, сейчас наши ученики выражали радость, не уступающую ликованию фанатов, когда они встречают свою любимую звезду в прошлой жизни.

Хотя меня немного смущали всеобщая похвала, полные восхищения взгляды и слова, нельзя не сказать, что в глубине души Линь Сяояо чувствовал себя очень хорошо.

Это удобно для других и удобно для себя. Умение говорить то, что хочется, действительно облегчает общение. Одна случайная фраза может принести столь много расположения.

Линь Сяояо был доволен.

Потом он наконец пришел в грушевую рощу и вместе с другими притворился, что упражняется.

…

Старший брат, в этом месяце количество учеников секты, благополучно построивших фундамент, стало в пять раз больше, чем в предыдущие годы.

Старейшина в коричневой одежде, на голове которого был квадратный платок, доложил мастеру Цинюю, и глаза его светились от радости.

Ого, неужели так много?

Хотя было известно, что аромат цветков груши очень помогает в духовной практике низкоуровневым монахам и даже в строительстве фундамента.

Но все равно количество учеников, успешно построивших фундамент, в пять раз превышало количество учеников в предыдущие годы, что приятно удивило и обрадовало мастера Цинюя.

Это невероятно.

Это намного превзошло его первоначальные ожидания.

Более того, духовная практика других учеников тоже сильно продвинулась. Успехи этих молодых людей просто немыслимы.

Старейшина в коричневой одежде, улыбаясь, продолжил делиться новостями.

А потом снова вздохнул: Жаль.

Что жаль?

Мастер Цинюй повернул голову.

Период цветения цветков груши продолжается всего лишь месяц, а мы вначале немного задержались, и на духовную практику у учеников осталось крайне мало времени.

Старейшина в коричневой одежде с сожалением проговорил, что они приняли слишком осторожное решение.

А иначе, если бы полмесяца задержки можно было использовать, достижения учеников были бы не такими скромными.

Мастер Цинюй невольно рассмеялся, послушав своего младшего брата.

Небеса помогают в беде, и не стоит печалиться о том, чего не хватает, а вот младший брат не прав.

Старейшина в коричневой одежде растерялся: разве это значит, что он слишком жадный?

Да.

Но он все равно был немного раздосадован.

Потом он еще раз вздохнул, сказав, что хотя аромат цветков груши и принес большую пользу молодым ученикам секты, когда наступил период цветения, цветы так и не смогли дать плоды.

Из-за этого огорчились люди, с таким нетерпением этого ожидавшие.

Полностью соглашаясь со своим собеседником, в этот момент, когда стало известно, что грушевые цветы завяли, а плодов не принесли, монахи секты Хуаюй, которые с надеждой обсуждали этот вопрос, были полны ожиданий, ведь аромат цветов был настолько изумительным, насколько же невероятными окажутся плоды?

Вот тема, которая в последнее время очень горячо обсуждается у нас в секте. Он что, не мог не знать об этом?

В этот момент он мягко улыбнулся: она не сработала, потому что изначально, для выполнения просьбы сестер, я произнес только два слова, «цветение».

Я не позволял груше приносить плоды, только и всего.

Слова, конечно же, должны соответствовать закону, это ни в коем случае нельзя исключать.

Чего бы я ни пожелал, даже если бы это нарушало законы природы, этот мир должен был послушно выполнить мою просьбу.

Вот почему в середине зимы слово «цветение» заставило грушу выпустить нежные почки и усыпать цветущими цветами.

Но так как я не назвал результат, другая сторона, естественно, не осмелилась сделать следующий шаг.

Это эффект того, что ты говоришь то, что имеешь в виду.

http://tl.rulate.ru/book/106269/3784663